

ния, где обучались дети прихожан. Иногда сказывалось и нерадение некоторых священников. О последнем наглядно свидетельствует история церковных школ, существующих при Николаевском соборе и Богоявленском монастыре г. Полоцка. Церковно-приходская школа при Николаевском соборе была открыта в 1888 г. Однако «за неимением средств на ее содержание» она была в 1892 г. соединена с Богоявленской монастырской церковно-приходской школой, закрытой настоятелем данного монастыря архимандритом Моисеем в том же 1892 г., несмотря на протесты полоцкого отделения епархиального училищного совета. По сведению полоцкого епархиального училищного совета монастырь имел не только помещение для церковной школы, но и средства на ее содержание.

Церковные школы в рассматриваемый период были преобладающим типом начальных учебных заведений в Полоцкой епархии (табл. 6). Если в 1889/1890 учебном году они составляли только 42,9 % от общего числа всех начальных школ, то в 1892/1893 учебном году – 65,1 %, а в 1896/1897 учебном году – 73,7 % [11, с. 7].

По сословной принадлежности ученики церковных школ были детьми крестьян. Только немногие из них, особенно в городских школах, принадлежали к другим сословиям: духовному, дворян, мещан, купцов и отставных нижних воинских чинов.

Учащиеся церковно-приходских школ и школ грамоты были в основном православного вероисповедания. Среди учеников церковных школ встречались и представители других вероисповеданий. Больше всего их обучалось в Режицком и Двинском уездах, населенных значительным количеством католиков и старообрядцев. С каждым годом в церковных школах наблюдалось увеличение количества учащихся-иниоверцев. Это было следствием постепенного изменения отношения к церковным школам неправославного населения Полотчины. В результате, школы св. Синода опередили начальные школы других ведомств не только по числу учеников-старообрядцев в середине 90-ых гг. XIX в., но и по темпам роста количества учеников-католиков и учеников-лютеран в первой половине 90-ых гг. XIX в. Если ученики неправославного вероисповедания в 1891/1892 учебном году составляли только 5,4 % от общего числа учеников церковных школ, то в 1896/1897 учебном году – 10,9 % (табл. 7).

Заключение. Таким образом, в первой половине 90-ых гг. XIX в. в Полоцкой епархии, благодаря содействию гражданской власти, наблюдался быстрый рост количества самих церковных школ и их учащихся. Наиболее активно духовенство создавало школы грамоты, не требующие значительных материальных затрат. В середине 90-ых гг. XIX в. уездные отделения полоцкого епархиального училищного совета обратили особое внимание на открытие более совершенных церковно-приходских школ. В результате усилий епархиальной и гражданской власти церковные школы стали доминирующим типом начальных учебных заведений.

На протяжении первой половины 90-ых гг. XIX в. меняется отношение к церковным школам и неправославного населения Витебской губернии. Старообрядцы стали предпочитать обучать своих детей в школах св. Синода. Больше детей стали посылать учиться в церковные школы и родители-католики и лютеране.

УДК 930 (091)

Иоффе Э.Г.

КЛАССИК ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

(к 90-летию со дня рождения и 10-летию со дня смерти З.Ю. Копысского)

Он ушел от нас почти десять лет назад – в декабре 1996 года. Зиновий Юльевич Копысский. Доктор исторических наук. Одна из самых ярких фигур в белорусской исторической науке.

В развитии церковных школ св. Синода имелись региональные отличия. Наиболее успешно церковно-школьное дело развивалось в Витебском уезде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серебренников Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковных школ Полоцкой епархии за 1884 – 1909 гг. – Витебск: губернская типография, 1909. – 26 с.
2. Кириллов М.К. Начальная школа в Белоруссии во второй половине XIX и в начале XX в. (1860 – 1907) // Из истории школы Белоруссии и Литвы / Труды института теории и истории педагогики. Отв. ред. член-корреспондент АПН РСФСР В.З.Смирнов. – Москва: Просвещение, 1964. – С. 7-182.
3. Снапкоўская С.В. Адукацыйная палітыка царызму і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. – Мн: НІА, 1998. – 192 с.
4. Шейкин Г.Н. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор. Белорусское православное братство трёх Виленских мучеников, 1997. – 95 с.
5. Е.Д. Тогулева, Н.С. Моторова Церковно-приходские школы и школы грамоты в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Витебского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 35 – 38.
6. Отчет Витебского православного братства святого равноапостольного князя Владимира, за шестой год его существования, и о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Полоцкой епархии за 1892 – 93 учебный год. – Витебск: губернская типография, 1894. – 179 с.
7. Отчет полоцкого епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Полоцкой епархии за 1893 – 94 учебный год. – Витебск: губернская типография, 1895. – 94 с.
8. Отчет полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школах и школах грамоты Полоцкой епархии за 1896 – 97 учебный год. – Витебск: губернская типо-литография, 1898. – 119 с.
9. Отчет полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школах и школах грамоты Полоцкой епархии за 1894 – 95 учебный год. – Витебск: губернская типо-литография, 1896. – 141 с.
10. Отчет Витебского православного братства святого равноапостольного великого князя Владимира, за пятый год его существования (с 8 ноября 1891 года по 8 ноября 1892 года) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1893. – Приложение к № 1. – С. 1 – 32, Приложение к № 4. – С. 33 – 80, Приложение к № 7. – С. 81 – 96, Приложение к № 8. – С. 97 – 112, Приложение к № 9. – С. 113 – 128, Приложение к № 10. – С. 129 – 144, Приложение к № 11. – С. 145 – 149.
11. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1889 – 90 учебный год и о деятельности Совета Витебского епархиального братства Святого равноапостольного князя Владимира. – Витебск: типо-литография Г.А. Малкина, 1891. – 76 с.
12. Отчет полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Полоцкой епархии за 1895 – 96 учебный год. – Витебск: губернская типо-литография, 1897. – 84 с.

Иоффе Эмануил Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

Беларусь, БГПУ им. М. Танка, 220005, г. Минск, пр. Независимости, 39.

Его жизненный путь начался в разгар Первой мировой войны – 19 января 1916 года в одном из древнейших городов Беларуси – Витебске. В 1932 году Зиновий Копысский окончил семилетку и поступил в ФЗУ при витебском заводе “Красный металлист”.

Затем он стал работать рабочим на этом заводе, а в 1934 году стал студентом рабфака. В 1939 году – в 23 года Зиновий Копысский окончил Минский институт народного хозяйства им. В.В.Куйбышева и стал работать старшим экономистом в Минском областном плановом отделе, а затем, в октябре 1940 года поступил в аспирантуру Академии наук БССР по специальности “диалектический и исторический материализм”.

Зиновий Юльевич был участником Великой Отечественной войны в качестве рядового 123-го, а затем 206-го запасного стрелкового полка на Западном фронте он был участником разгрома немцев под Москвой. В 1943-1945 годах Копысский был помощником командира роты медицинского усиления при 5-й армии 2-го Украинского фронта.

Он имел правительственные награды – медали “За оборону Москвы” и “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”. Последнее воинское звание – старший лейтенант.

В 1945-1948 годах Зиновий Юльевич учился в аспирантуре Института истории АН БССР по специальности “всеобщая история”. В ноябре 1953 года он защитил кандидатскую диссертацию на тему “Общественно-политические взгляды Себастьяна Франка”, а в 1955 году был утвержден в научном звании старшего научного сотрудника.

Половину своей жизни – 40 лет – 1950 по 1990 год З.Ю. Копысский проработал в Институте истории Академии наук БССР – младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником, старшим научным работником – консультантом, ведущим научным работником – консультантом, а в 1968-1969 годах – исполняющим обязанности заведующего сектором источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Института истории АН БССР. Уже в солидном возрасте – в 52 года он был удостоен ученой степени доктора исторических наук. И если сказать откровенно, мало у кого из белорусских ученых-историков был такой высокий научный авторитет, как у Зиновия Юльевича.

Копысский был признанным авторитетом в белорусской исторической науке по четырем основным направлениям: по истории белорусского феодального города, по историографии истории Беларуси феодальной эпохи, источниковедению истории Беларуси XVI-XX веков и актуальных вопросах развития археологии в БССР.

Его глубокие статьи и книги в республиканских, союзных и зарубежных изданиях всегда вызывали большой интерес и резонанс.

Исследования З.Ю. Копысского высоко оценивались и оцениваются белорусскими, русскими, украинскими, литовскими, польскими и американскими историками.

У каждого ученого есть основные, определяющие труды. Именно таким трудом не только в научной биографии Копысского, но и во всей белорусской исторической науке стала мо-

нография “Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.”, изданная в Минске в 1966 году.

До этого в исторической науке сложилось мнение об экономическом упадке белорусских городов в рассматриваемый период, о слабом развитии в них ремесла и торговли.

На основе глубокого анализа огромного количества разнообразных исторических источников в книге З.Ю. Копысского “Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVI – первой половине XVII в.” убедительно доказано, что в тот период представляли собой оживленные центры разнообразного ремесленного производства, торговли внутри страны и обширных торговых связей с городами России, Польши и Прибалтики. Автор монографии предпринял успешную попытку произвести подсчет численности городов, городского населения, выяснил его экономическую и социальную структуру. Самым важным итогом исследования Копысского стал вывод, что не упадок, как утверждали дореволюционные историки, а рост всей хозяйственной жизни отличал города Беларуси в изучаемый период.

Несомненной заслугой ученого следует считать то, что им впервые установлена численность городского населения. При отсутствии источников, которые бы прямо могли позволить решить данную проблему, З.Ю. Копысский на основе различных косвенных данных определил численность жителей разных городов и изменение ее в течение рассматриваемого периода, а также указал источники пополнения городского населения. Никто из предшественников (М.Ф. Владимирский-Буданов, М.В. Довнар-Запольский, Ф.В. Клименко, А.С. Грушевский, А.В. Бурдейко, Т.И. Забелло, В.Д. Друшиц и др.) не охарактеризовал так всесторонне и содержательно хозяйственную деятельность жителей, специализацию различных городов, цеховую организацию ремесла и ее роль в развитии ремесленной деятельности, как это сделал Зиновий Юльевич Копысский.

Принципиально важным итогом исследования этого ученого стало доказательство ведущей роли белорусских городов в формировании внутреннего рынка, раскрытие связи купеческого капитала с городским ремеслом.

Тщательный анализ многочисленных и разнообразных источников на разных языках дал возможным Копысскому подсчитать, что в XVII веке на белорусских землях имелось 37 городов и более 300 местечек (“городков”). По мнению историка, около 60% из них размещалось в западной части Беларуси, главным образом, в бассейне реки Неман. З.Ю. Копысский объясняет данное явление влиянием экономической эволюции феодального поместья, развитием внешнего и внутреннего рынков. С точки зрения ученого, абсолютное преобладание небольших городков можно объяснить условиями феодальной эпохи. Оно было характерно не только для белорусских земель, а также для Польши и Германии.

Исследуя источники пополнения городского населения, Копысский отмечает, что важным источником его пополнения с XVI века стало переселение вольных крестьян, которое поощрялось верховной властью из фискальных соображений. С течением времени, по мере распространения фольварочно-барщинного хозяйства на одно из первых мест выходит такой источник пополнения городского населения Беларуси, как бегство крестьян от их владельцев.

Некоторые сотрудники Института истории АН БССР называли З.Ю. Копысского “специалистом по юридикам”. Что же такое “юридики”?

Именно Зиновий Юльевич стал автором статьи “Юридики” во второй книге шестого тома “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі”, которая вышла в 2003 году – через семь лет после смерти ученого. “Юридики” определяются в ней как “в ВКЛ (Великом княжестве Литовском) административно обособ-

ленные части городов или предместий, которые были под властью феодала, церкви или монастыря и на жителей которых не распространялась судебная и административная власть городского самоуправления” (стр. 281).

Развернутая характеристика “юридик” как одной из важных черт социально-политической жизни феодальных городов Беларуси дана в книге Копысского “Экономическое развитие городов...”. Это явление рассматривается в монографии как следствие роста феодальной земельной собственности, стремления феодалов превратить экономическую деятельность города в источник дохода. Нельзя не согласиться с ценным выводом ученого о том, что, скупая в городах земельные участки и переселяя на них своих подданных, занимавшихся ремеслом или переходивших к торговой деятельности, феодалы объективно содействовали концентрации в городах ремесленного и торгового населения, которое, однако, было подвластно феодальному суду и несло феодальные повинности. Раскрывая сложность этого процесса, Копысский акцентировал внимание читателя на то, что вместе с тем рост численности жителей юридик (историк употребляет термин “юрисдичане” – Э.И.) препятствовал росту городского сословия и являлся серьезным тормозом развития собственно городской общины.

Несомненной заслугой ученого является показ специфики применения Магдебургского права в городах Беларуси. На мой взгляд, довольно аргументированным и обоснованным является вывод З.Ю. Копысского о том, что в белорусских городах происходила своего рода унификация юридических норм, соединявших Магдебургское право и общегосударственное законодательство.

Немало нового внес Зиновий Юльевич в раскрытие проблемы взаимоотношений феодального города и деревни. Такие авторитетные ученые, как М.В. Довнар-Запольский, Д.Л. Похилевич и другие белорусские советские историки полагали, что белорусские города XVI-XVIII вв. не играли положительной роли в экономическом развитии, что между городом и деревней не существовало обмена, потому что феодальные поместья продавали продукты за границу. Они приходили к заключению, что города Беларуси носили ярко выраженный аграрный характер.

В противоположность этим взглядам Копысский убедительно доказал, что ремесло и торговля на белорусских землях уже в первой половине XVI века стали основными занятиями городского населения, а города превратились в центры ремесленного производства и торговли. Заслуживает внимания интересный вывод ученого, что “город своим существованием и развитием сдерживал рост отработочной ренты и содействовал сохранению денежной ренты” [1].

Исключительную ценность имеет то обстоятельство, что Копысский проследил процесс развития разделения труда в ремесленном производстве, а также дробление некоторых специальностей. Очень важно его заключение на основе имеющихся документов о существовании в городах Беларуси около 200 ремесленных специальностей.

Автор этих строк считает оригинальной мыслью ученого о наличии в городском ремесле на белорусских землях таких явлений, которые он называет прокапиталистическими [2]. Копысский указывает на появление скупщиков ремесленных изделий, ростовщичества и кредита, которые свидетельствовали об эксплуатации купцами и мастерами обедневших ремесленников, а также, что особенно важно, появление ремесленников, живущих наемной работой.

Раскрывая глубокое влияние городов на феодальное общество, ученый отмечает, что они нарушили замкнутость отдельных районов страны и сыграли большую роль в формировании белорусской народности. З.Ю. Копысский подчеркивает:

“Как бы медленно ни проходило развитие белорусских городов, они оказали глубокое влияние на все феодальное общество Белоруссии. Сформировав городское сословие, нарушив изолированность и замкнутость отдельных территорий страны, города Белоруссии явились одной из предпосылок формирования и развития белорусской народности и ее культуры. Они подготовили почву для гуманистического и реформационного движения в Белоруссии” [3].

Проблема социально-политического положения городов исследована З.Ю. Копысским в его книге “Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.” (Мн., 1975).

Исследователь пришел к выводу, что в XVI веке уровень городской жизни, особенно в крупных городах, оказался в противоречии со старыми правовыми нормами. Новые исторические условия выдвинули такую форму городского самоуправления как Магдебургское право, правда измененное к конкретным социально-экономическим условиям белорусского города. По мнению З.Ю. Копысского, вечевой строй, при котором феодально-патрицианская верхушка получала возможность господствовать в городе, стал тормозом на пути купцов и ремесленников, стремившихся укрепить свои позиции в управлении городом.

Заслугой ученого следует считать выяснение различий по разным городам Беларуси в системе местного самоуправления, доказательство преобладания в органах городского самоуправления представителей богатой части горожан, раскрытие их злоупотреблений служебным положением.

Важно, что отдельная глава книги рассматривает роль цеховых организаций и братств, которые являлись формами проявления сословной солидарности горожан.

Копысский пришел к заключению, что основное значение городских движений состояло в том, что социально-политическая борьба горожан подготовила широкое участие городского населения Беларуси в народно-освободительной борьбе белорусского и украинского народов за воссоединение с Россией в середине XVII века.

Ученый выделяет четыре направления в общественно-политической борьбе горожан Беларуси XVI века: 1) сопротивление росту власти феодалов в городе и стремление распространить власть городского населения на все городское население; 2) борьба городских низов против католической верхушки; 3) выступление против католической экспансии; 4) борьба с имущественными притязаниями высшего духовенства.

Раскрывая различные формы борьбы горожан, Копысский особое внимание отводит наиболее активной форме борьбы – восстаниям против феодалов-владельцев городов или наместников, выступлениям против высших чинов городского самоуправления, представителей богатой верхушки горожан.

Перу этого историка принадлежат вторая глава “Истории Минска” (Мн., 1957) под названием “Минск – крупный ремесленно-торговый город в Белоруссии (XV – первая половина XVII в.”), третья глава “Минск в период развитого феодализма” в книге “Гісторыя Мінска” (Мн., 1967), первый раздел второй главы книги “Полоцк: Исторический очерк” (Мн., 1962) под названием “Развитый феодальный город”, статья “Полоцк времен Франтишки Скорины” в книге “годдзе беларускага кнігадруку” (Мн., 1967), статья в союзном журнале “История СССР” (1959, № 3) “О ремесленном производстве в городах Белоруссии XVI – первой половины XVII в.”, “Города Великого княжества Литовского в государственном законодательстве XVI – первой половины XVII в.” (Первый литовский Статут 1529г. Вильнюс, 1982) и др.

Если иметь в виду исследования по истории Беларуси эпохи феодализма и эпохи капитализма, то Зиновия Юльевича по праву можно назвать “историографом № 1”. Об этом

свидетельствуют его статья “Гістарычная навука за 40 год” (совм. с В.Н. Перцевым и И.С. Кравченко) (1958), краткий очерк “Достижения исторической науки в БССР за 50 лет” (1919-1969 гг.) (Мн., 1970), учебное пособие “Историография БССР (эпоха феодализма)” (совм. с В.В. Чепко) (Мн., 1986), статьи “У.І. Пічэта аб феадальным грамадстве у Беларусі XV-XVI стст.” (совм. с М.Ф. Спиридоновым), “Белоруссия феодального периода в советской историографии 20-х годов” [5] и другие работы.

Несмотря на то, что после выхода учебного пособия “Историография БССР” прошло уже 20 лет, оно не потеряло своей ценности и актуальности. Написанное для студентов-историков и учителей средней школы, пособие освещает методологию и методику исследований как дореволюционной, так и советской исторической науки по вопросам истории крестьянства и аграрных отношений, классовой борьбы, экономического и социально-политического развития феодальных городов, национально-освободительного и общественно-политического движения.

Книга З.Ю. Копысского и В.В. Чепко помогает понять теоретическую позицию и исходные принципы дореволюционных историков, советских историков 1920-1930-х годов, оценить вклад каждого из них в разработку истории Беларуси эпохи феодализма.

На основе глубокого анализа монографий по истории Беларуси, которые вышли в послевоенные годы, Копысский и Чепко определили их главные ценности: важность проблематики, глубину и фундаментальность освещения вопросов, доказательства выводов и обобщений, большое количество нового исторического материала.

По степени знания исторических источников рядом с Зиновием Юльевичем Копысским я могу поставить только Николая Николаевича Улащика, Дмитрия Леонидовича Похилевича, Павла Григорьевича Козловского и Георгия Яковлевича Голенченко. Несомненно, он был одним из самых талантливых источниковедов Беларуси. Из научного наследия Копысского по этой проблеме я хотел бы выделить его монографию “Источниковедение аграрной истории Белоруссии” (Мн., 1978), статьи “Новыя дакументы аб Крычаўскім пацстанні (1740- 1744 гг.)” (совм. с В. Лайко) (1953), “Першая навуковая публікацыя Статута 1529 г.” (совм. с В.В. Чепко (1960), “Сборники документов по истории Белоруссии, изданные в БССР (1921-1971)” [6], “Беларуска-літоўскія летапісы XV-XVI стст. як помнікі гістарычнай думкі” [7].

Монография “Источниковедение аграрной истории Белоруссии” знакомит читателя со сложным комплексом письменных источников, в большинстве своем неопубликованных. Она содержит разностороннюю источниковедческую характеристику документов, объединенных по тематическому и видовому признакам. Главное внимание уделено тем данным, которые позволяют глубже раскрыть сущность и особенности феодального общества в Белоруссии XVI – первой половины XVII в.

Ряд интересных и важных наблюдений дает анализ документов о положении и антифеодальных выступлениях белорусского крестьянства. З.Ю. Копысскому удалось показать формы и методы сопротивления крестьянства крепостническому гнету.

Во “Введении” к “Источниковедению...” есть такие строки:

“В определении целей и задач настоящей работы мы полностью разделяем мнение советского исследователя Н.Г. Бережкова: “...источниковедческая работа, не питаемая и направляемая во всех своих стадиях интересами использования памятника как исторического источника – это нелепость, не требующая опровержения” [8].

В отличие от других источниковедов, З.Ю. Копысский уделяет особое внимание денежной документации. В “Заключении” к своей монографии он отмечает:

“Денежная документация, как это видно из наблюдений, сформированных во второй главе, предоставляет в распоряжение исследователя ряд сведений об экономике, состоянии хозяйства, рыночных ценах на продукты сельского хозяйства, орудия труда и другие товары. Без них невозможно углубленное изучение феодального способа производства. Особенно важен этот вид источников при освещении роли товарно-денежных отношений в феодальной экономике Белоруссии. Известно, что по данному вопросу среди историков нет единого мнения. Однако до сего времени в его освещении ни долговая, ни налоговая, ни другие виды денежной документации еще не стали составным элементом источниковедческой базы исследований истории аграрных отношений в Белоруссии XVI – первой половины XVII в.

...Она (денежная документация – Э.И.) позволяет проследить те стороны развития феодального общества, которые не раскрывают другие источники. К сожалению, до сего времени этой группе документов не уделялось должного внимания...” [9].

Зиновий Юльевич Копысский был ученым-историком высочайшей эрудиции, которая далеко выходила за изучение истории Беларуси эпох феодализма и капитализма. Неоспорим вклад ученого в развитие археографии в Беларуси. Об этом свидетельствует наш анализ первого тома сборника документов и материалов “Белоруссия в эпоху феодализма”, составленный З.Ю. Копысским и М.Ф. Залогой и охватившего период с древнейших времен до середины XVII в. (Мн., 1959), книги Е.М. Зуева и З.Ю. Копысского “Хрестоматия по истории БССР. Ч.І.” (Мн., 1961), его оригинальной статьи “Сборники документов по истории Белоруссии, изданные в БССР (1921-1971 гг.)”, опубликованной в 1975 году в Москве.

Некоторые общие выводы и оценки Копысского сохранили свою актуальность и важность до настоящего времени, т.е. спустя 31 год. С болью в сердце он констатировал:

“...Значительная часть сборников лишена главного признака – максимальной полноты документов и материалов по избранной теме.

Опубликованные сборники научного типа отражают сравнительно узкий круг вопросов истории Белоруссии. Так, в эпоху феодализма внимание составителей сборников было сконцентрировано на вопросах экономики, в эпоху капитализма – на рабочем движении и революционных событиях в целом, в советском периоде – на политической истории первых лет развития советского общества и государства...

Накопленный опыт позволяет достигнуть более высокого уровня изданий. Для феодальной эпохи первостепенное значение имеет освещение социальной структуры общества, всесторонняя характеристика аграрных отношений, политической истории, классовой борьбы. Особый интерес представляет такое собрание источников, которое позволило проследить развитие того или иного явления в динамике, например характерные черты развития феодального хозяйства и феодальных отношений, рыночных связей за длительный период. Такую же возможность предоставил бы сборник цеховых уставов для изучения эволюции ремесленного производства и социально-экономического развития города в эпоху феодализма. ...По всем периодам истории Белоруссии необходимы сборники демографических документов и материалов” [10].

В личном деле З.Ю. Копысского, хранящемся в Архиве НАНБ, хранятся характеристики научной и общественной деятельности этого незаурядного ученого, в которых подчеркивается его большой вклад в историческую науку и положительная оценка его многочисленных научных трудов.

Талантливый ученый владел польским, чешским и немецкими языками.

З.Ю. Копыцкий создал свою научную школу, к которой принадлежат и автор этих строк. Под научным руководством Зиновия Юльевича Ян в 1975 году защитил кандидатскую диссертацию “В.И. Пичета как историк социально-экономического развития Белоруссии XV – первой половины XVII века”.

Через 18 лет – в 1993 году З.Ю. Копыцкий станет официальным оппонентом при защите моей докторской диссертации на тему “Советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII первой половины XIX века”.

Зиновий Юльевич прожил нелегкую жизнь. Власть не баловала его наградами – не то, что орденами и медалями, а даже простыми благодарностями. Ему пришлось испытать на себе проявления политики государственного антисемитизма, которая долгие годы проводилась в СССР.

Если директор Института истории АН БССР Н.В. Каменская в 1968 году доверила ему руководство сектором, то менее чем через год новый директор этого Института И.М. Игнатенко сразу же после своего вступления в должность “ликвидировал” сектор З.Ю. Копыцкого, в который входило десять человек, с такой формулировкой:

“Упразднить созданный в конце 1968 г. сектор источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, использовав научных сотрудников сектора для разработки наиболее актуальных вопросов истории белорусского народа” (Архив Национальной академии наук Беларуси. Архивный номер 2677. Л.18).

Зиновий Юльевич был отличным семьянином. Он долгие годы дружно прожил с врачом Еленой Тимофеевной Шубиной, которая была не только его женой, но и надежным другом, помощником и советчиком. В этой семье выросло два

сына-физик Евгений и историк Борис. Младший сын Борис Зиновьевич продолжил дело отца и стал талантливым ученым-историком, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим аналитическим отделом Министерства образования РБ, советником министра образования Республики Беларусь, проректором Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка. В настоящее время он проживает в Израиле. Белорусским историком стал и сын Бориса.

Существенный вклад исследований З.Ю. Копыцкого в белорусскую историческую науку, особенно в историю белорусских городов, историографию, источниковедение и археологию Беларуси, достоин того, чтобы имя этого ученого навсегда оставалось в нашей памяти и было увековечено в Минске и его родном городе – Витебске.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Копыцкий З.Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. – Мн., 1966. С.64.
2. Там же. С.119.
3. Копыцкий З.Ю. Города Белоруссии во второй половине XVI – первой половине XVII в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Мн., 1967. С.49.
4. Весті АН БССР. Сер. грамад. нав. 1978. № 5.
5. Советское славяноведение. 1986. № 4. С.60-65.
6. Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С.13-23.
7. Весті АН БССР. Сер. грамад. нав. 1986. № 4.
8. Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. Ч.1. М. – Л., 1946. С. 15 // Копыцкий З.Ю. Источниковедение аграрной истории Белоруссии. – Мн., 1978. – С.4.
9. Копыцкий З.Ю. Источниковедение аграрной... С.126-127.
10. Археографический ежегодник за 1974 год. С.22-23.

УДК 316.35:39

Басин Я.З.

ИЗРАИЛЬ И ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ XX ВЕКА

Уничтожение шести миллионов евреев нацистами в ходе Второй мировой войны произвело огромное впечатление на мир, испытавший чувство собственной вины за то, что трагедия не была предотвращена. Поэтому, когда спустя два с половиной года после окончания этой самой кровопролитной войны в истории человечества, 25 ноября 1947 г., комитет по Палестине ООН двадцатью пятью голосами против тринадцати одобрил план раздела Палестины, это не вызвало ни у кого удивления. А еще спустя четыре дня Генеральная Ассамблея ООН приняла соответствующую резолюцию, и народ, который в течение двух последних тысячелетий мог только мечтать о собственном национальном очаге, получил его. Самую большую поддержку при решении этого вопроса евреи получили от делегации СССР. 14 мая 1948 года Бен-Гурион огласил в Тель-Авиве Декларацию независимости. Так Холокост и создание Государства Израиль слились в общественном сознании в одно событие, хотя при всей их взаимосвязанности прямой причинно-следственной связи между ними не было. Появление Израиля на карте мира было подготовлено всем ходом мирового исторического процесса.

Национальный вопрос был и остается одним из наиболее

сложных, но вместе с тем и наиболее тонких и деликатных вопросов современности. Для многонациональных государств он является еще и тем камнем преткновения, о который спотыкаются даже самые демократические, с устоявшимся укладом жизни сообщества. Недооценка этого вопроса, его влияния на формирование общественного сознания, на создание обстановки национального согласия; пренебрежение самобытностью народов, принадлежащих к национальным меньшинствам, попытки их принудительной ассимиляции приводили и приводят к напряжению в обществе, провоцированию межнациональных конфликтов, а в далеко зашедших случаях – к этническим войнам и кровопролитию.

В равной степени это относится и к тем странам, где некоренные народы не имеют мест компактного проживания и где утерян их разговорный и литературный национальный язык. В этих условиях малые народы упорно борются с надвигающейся ассимиляцией, за сохранение своей национальной идентичности: создаются национальные общественные объединения, открываются культурно-информационные центры, а многочисленные образовательные проекты связывают эти народы со странами исхода. И вот мы уже видим, как даже утрата соб-

Басин Яков Зиновьевич, преподаватель каф. культурологии факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, 2200072, г. Минск, ул. Академическая, 25.